

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

НОАХ

11 вопросов для обсуждения за субботним столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ноах: Вавилонская башня»: последний кризис человечества перед Авраамом, грех, который текст не называет, и рождение семьи при выходе из ковчега. Через весь урок проходит одна мысль: зло — не в многообразии, а в однообразии.

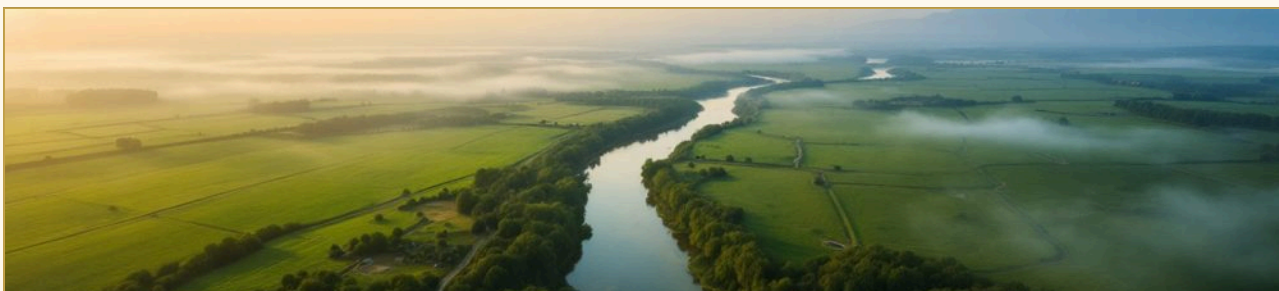
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ноах

-
01	Один язык — семьдесят прочтений
02	Ковчег — новое творение
03	Почему его жена входит после детей?
04	Там, где эстафету принимают дети
05	Беда единого языка
06	Откуда святой язык?
07	Оплакивали кирпич, а человека заменяли
08	Ясный язык, а не единый язык
09	Башня до самого неба
10	Не судить заложника
11	Рассеяние — изгнание, которое помогает расти

Один язык — семьдесят прочтений

ВВЕДЕНИЕ

Через четыреста лет после потопа «была вся земля — один язык и одни слова». Раши уточняет: святой язык. Рав сразу отмечает, что текст не говорит, в чём состоит грех этого поколения. Его нужно искать в самих его словах.

ВОПРОС

Можно ли говорить на одном языке и не говорить одного и того же?

ОТВЕТ

«Была вся земля — один язык и одни слова» (Берешит 11:1); Раши: святой язык.

Дварим ахадим, эти «одни» слова, отсылают к языкам, которые распределятся между семьюдесятью народами: это способы толкования, способы восприятия. Ведь можно говорить на одном языке и по-разному воспринимать его смысл — каждый согласно своей чуткости, своему умственному уровню, тонкости своего ума.

Как при творении из Эденского сада выходила река и разделялась на четыре потока, так человечество, произошедшее от Шема, Хама и Йефета, разделилось на разные потоки — которые рав соотносит с четырьмя буквами Б-жественного Имени.

И эти поколения не были примитивными: они развили философию, математику, физику, торговлю, промышленность, музыку. Они были влюблены в творчество, соперничали друг с другом. Главное — у них было общее чутьё святого. Что они собирались с ним сделать — другой вопрос.

ВЫВОД РАВА

Мы всегда можем говорить на одном языке, но по-разному воспринимать его смысл.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Был ли у нас спор, где каждый употреблял те же слова, но говорил не одно и то же? Какое слово у нас значит не одно и то же для всех?

Ковчег — новое творение

ВВЕДЕНИЕ

Б-г велит Ноаху взять в ковчег пару каждого вида. Но от семьи человека входит не пара: входят Ноах, его сыновья, его жена и жёны его сыновей. Два поколения.

ВОПРОС

Почему потоп, а не эпидемия, — и почему в ковчеге два поколения, когда хватило бы одной пары?

ОТВЕТ

«И вошёл Ноах, и сыновья его, и жена его, и жёны сыновей его с ним в ковчег» (Берешит 7:7).

Б-г мог бы уничтожить поколение эпидемией: не было нужды прибегать к потопу, чтобы стереть человечество и вернуться к хаосу, где вода покрывала всё. Если потоп произошёл, значит, целью было начать новое творение, словно прежнее было лишь черновиком. Ковчег — микрокосм, который должен обеспечить новое человечество.

Отсюда пара каждого вида. Но и с одной человеческой парой можно было бы продолжить человечество. Если поколений два — значит, начинается нечто новое.

До тех пор поколения перечислялись как отдельные личности: каждый и его порождения, без связи с родителями и дедами, а затем «и умер», словно эта смерть не оставляла никакого наследия. От Адама до Ноаха даже внутри одной семьи не было отношений отца и ребёнка.

ВЫВОД РАВА

Отныне мы увидим рождение семьи, коллектива.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что делает дом семьёй, а не суммой отдельных людей? Что мы знаем о наших дедах и бабушках и чем мы им обязаны?

Почему его жена входит после детей?

ВВЕДЕНИЕ

При входе в ковчег текст говорит: Ноах и сыновья его, и жена его, и жёны сыновей его. Дети отделяют мужчину от жены. При выходе Б-г говорит ровно наоборот: выйди, ты и жена твоя, сыновья твои и жёны сыновей твоих.

ВОПРОС

Почему порядок слов при входе и выходе переворачивается — и почему Ноах при выходе всё ещё колеблется?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 7:7: мужчины отдельно, женщины отдельно; «Выйди из ковчега, ты и жена твоя» (Берешит 8:16).

Текст должен был бы сказать: Ноах и его жена, затем сыновья и их жёны. Если он разделяет пары, наши мудрецы видят в этом указание: когда свирепствует эпидемия, когда война стучится в наши двери, когда наступает голод, лучше подождать с рождением детей. Это, говорит рав, единственное регулирование рождаемости, которое есть в Торе. При выходе порядок переворачивается: «выйди, ты и жена твоя» — ты можешь вернуться к супружеской жизни.

Но Ноах будет ещё какое-то время ждать. Перед бедствием, всё уничтожившим, он спрашивает себя, стоит ли ещё производить на свет детей. Это уже было заботой Адама, когда он увидел, как Каин убил брата.

ВЫВОД РАВА

Когда свирепствует голод, когда грозит война и когда эпидемия опустошает, лучше подождать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывают минуты, когда жизнь сдерживают, и другие, когда её нужно возобновить. Где мы: при входе в ковчег или при выходе? И чего мы ждём, чтобы вернуться к тому, что испытание заставило нас приостановить?

Там, где эстафету принимают дети

ВВЕДЕНИЕ

При выходе из ковчега Б-г впервые благословляет не человека, а целую семью: «Плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю». А в списке последующих поколений, от Ноаха до Авраама, одно слово исчезло.

ВОПРОС

Что меняется в мире, когда появляется семья?

ОТВЕТ

«И благословил Элоким Ноаха и сыновей его, и сказал им: плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю» (Берешит 9:1); Шем и Йефет покрывают отца (Берешит 9:23).

В принципе пророчество обращено к человеку, а не к семье; целому народу Б-г явился лишь у Синая. Но этому новому человечеству Б-г даёт Своё первое откровение, семь законов потомков Ноаха, и говорит со всей семьёй. «Наполняйте землю»: главное, не сосредоточивайтесь в одном месте, рассейтесь, по-настоящему займите всю землю.

Отныне семья создана, освящена. Мы увидим родителей, опекающих детей, и детей, исполненных почтения к родителям: это и показывают Шем и Йефет, покрывая наготу отца.

И в перечне поколений от Ноаха до Авраама слово ва-ямот, «и умер», больше не появляется. У них рождаются сыновья и дочери, но о смерти речи больше нет.

ВЫВОД РАВА

Нет смерти, когда есть дети, принимающие эстафету.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что от наших дедов ещё живёт за этим столом? И что от нас мы хотели бы, чтобы продолжалось в наших детях?

Бедя единого языка

ВВЕДЕНИЕ

Рассказ начинается словом ва-йеи, «и было», — словом, которое всякий раз, открывая рассказ, возвещает беду. И он говорит сафа, губа, а не лашон, язык. Рав останавливается на этих двух подробностях.

ВОПРОС

Что плохого в том, чтобы всем говорить на одном языке?

ОТВЕТ

«Ва-йеи: была вся земля — один язык» (Берешит 11:1).

Всякий раз, когда текст начинается словом ва-йеи, это крик беды, возвещение дурного события. И он говорит сафа, а не лашон. Сафа — это губы: внешний язык. Лашон, язык во рту, — язык внутренний, тот, что очищает всё. Сафа равно 385, лашон — 386: на ступень больше, ту, что позволяет вобрать все прочие наречия и вернуть их к источнику. В этом разница между святым языком и просто языком.

Эти первые поколения жили святым изнутри, а не как умственным поиском, и восприятия их были разнообразны. Но в тот день, когда клянутся лишь одним толкованием, одним восприятием, одним языком, чуткость умирает.

Сафа означает также край, как берег моря: все они были на одном берегу. И побочные восприятия в конце концов взяли верх над чутьём святого языка.

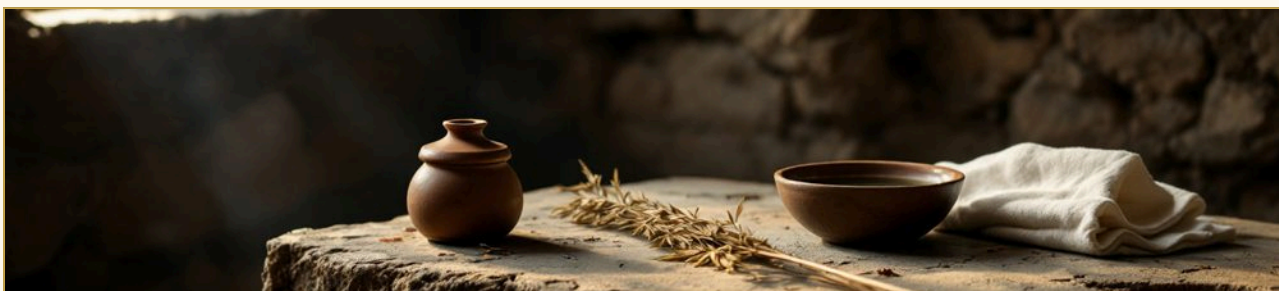
ВЫВОД РАВА

Когда начинают клясться одним-единственным толкованием и убивают различную чуткость, тогда это беда.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли в нашей семье только один «разрешённый» взгляд на вещи? Кому пришлось заглушить свою чуткость, чтобы за столом было спокойно?

Откуда святой язык?

ВВЕДЕНИЕ

Рав открывает скобки: что такое иврит? Договорённость, которую люди выработали со временем, чтобы обозначать вещи, или творение, язык святого? Рамбам и Рамбан отвечают по-разному, и от этого зависит прочтение стиха.

ВОПРОС

Что делает язык святым: его происхождение или то, как на нём говорят?

ОТВЕТ

Рамбам («Путеводитель растерянных») и Рамбан (комментарий на Тору): два понимания святого языка.

Для Рамбана иврит — язык святого, язык откровения Б-га народу Израиля. Для Рамбама в нём изначально нет ничего святого, кроме того, что это чистый язык: в нём нет даже названий для телесных органов, нет грубых слов. Третья мысль видит в нём код: как химические формулы обозначают сложные вещества, так каждое слово на иврите несёт составляющие того, что оно называет.

Если следовать Рамбаму, язык развивался; если следовать Рамбану — скорее огрублялся с течением времени. Язык изменился, переводили на арамейский, а во времена Эзры, при возвращении изгнанников из Вавеля, он пережил возрождение — вместе с письмом, называемым ашури, письмом свитка Торы.

Если отломанная или искажённая буква делает свиток Торы непригодным, пока его не исправят, значит, это письмо действительно изначальное, вновь обретшее свою ценность лишь во времена Эзры.

ВЫВОД РАВА

Именно чистота, опрятность его языка возвела его в ранг святости.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чиста ли наша речь дома? Какие слова мы хотели бы изгнать из-за нашего стола, а какие слышать за ним чаще?

Оплакивали кирпич, а человека заменяли

ВВЕДЕНИЕ

Люди находят долину, учатся обжигать кирпич и решают построить город и башню, вершина которой достигнет неба. Мидраш рассказывает, что происходило на стройке.

ВОПРОС

Чего стоит человек в обществе, где все похожи друг на друга?

ОТВЕТ

«Давайте наделаем кирпичей» (Берешит 11:3); мидраш: когда падал кирпич, плакали; когда падал человек, его заменяли.

Мидраш говорит прямо: личность больше не имела значения, она была менее важна, чем изготавливаемый кирпич. Когда строение страдало от падения, плакали; когда человек падал с лесов, его тут же заменяли.

Почему? Потому что человек утратил свою единственность, свою личность, своё собственное восприятие вещей. Есть одинаковость, которая мешает единству. Если мы все думаем одно и то же и питаемся одним и тем же, к чему быть миллионом, двумя, тремя миллионами людей? В конечном счёте мы все похожи.

А если мы не различны, то нет и единства. Поэтому Б-г делает Авраама объединителем всех течений.

ВЫВОД РАВА

Единство возможно, лишь если мы отличаемся друг от друга.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотнее оплакиваем испорченный проект, чем сломленного человека. Заменял ли я в этом году кого-то — или пожалел о нём? И кого вокруг меня видят уже лишь по должности, которую он занимает?

Ясный язык, а не единый язык

ВВЕДЕНИЕ

Пророк Цфания возвещает время, когда Б-г преобразит язык народов. Можно было бы ожидать, что Он восстановит единый язык Вавеля. Но стих говорит не это.

ВОПРОС

Нужно ли, чтобы весь мир верил и соблюдал одинаково, чтобы Б-г был признан единым?

ОТВЕТ

«Тогда Я обращаю к народам язык ясный» (Цфания 3:9); «И благословятся тобою все семейства земли» (Берешит 12:3).

Это будет не единый язык, а язык ясный, сафа брура. Ясный — потому что ценности, скрепляющие все эти культуры, все эти цивилизации, все эти верования, одни и те же. Способ восприятия различается, но есть язык, способный быть общим знаменателем всех этих восприятий: иврит, как Авраам будет им для человечества.

Всему человечеству не нужно соблюдать еврейские заповеди. Мы должны свести различные верования и различные личности к той точке, где Б-г един и Имя Его едино.

Все семейства земли благословятся Авраамом — все, со своими различными верованиями.

ВЫВОД РАВА

Мы не призваны обращать мир в одну-единственную веру.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Умеем ли мы узнавать у того, кто думает иначе, ценности, которые и наши тоже? Какую общую ценность мы могли бы назвать с соседом, очень не похожим на нас?

Башня до самого неба

ВВЕДЕНИЕ

«Построим себе город и башню, вершина которой до неба». За этим замыслом рав видит Нимрода, первого царя в истории. И он спрашивает, чего на самом деле хотело достичь это поколение.

ВОПРОС

Чего на самом деле добивалось поколение Бавеля, строя свою башню?

ОТВЕТ

«Построим себе город и башню, вершина которой до неба» (Берешит 11:4); Раши на Берешит 11:1.

Замысел Бавеля состоял в том, чтобы исключить присутствие Б-га из хода истории, основав единство на развитии промышленности, технологическом успехе, сосредоточении в одном месте. Башня до неба — это идеология, желающая соперничать с той, что приходит с неба, способная занять умы людей и понемногу отвлечь их от чутья святого. Раши передаёт намерение воевать с Единым и намерение искусственно подпереть небо, чтобы оно не обрушилось, как во времена потопа.

Этого добьётся Нимрод, царь Бавеля, первый царь в истории: он изгоняет Б-жественное сознание из ума поколений, развивая промышленность. Именно он пытался бросить Аврама в печь: Аврам хотел многообразия, пучка верований, объединённых, как радуга; Нимрод хотел сломать зависимость человечества от Творца.

Он хотел, чтобы люди, занятые пропитанием, семейной жизнью, планами на будущее, понемногу отошли от духовного поиска ради менее требовательной духовности. Ему это удалось.

ВЫВОД РАВА

Нимрод хотел создать именно эту пустоту.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в наших днях настолько занимает наш ум, что для духовного вопроса места уже не остаётся? Что мы могли бы убрать из своей «башни» на этой неделе?

Не судить заложника

ВВЕДЕНИЕ

Когда отдаляют Б-га, духовный поиск не исчезает: его ищут в другом месте, в собственной философии. Рав признаёт, что такой субъективный поиск возможен, но ставит условие — и вводит фигуру: заложник.

ВОПРОС

Как смотреть на того, кто ничего не знает о своём духовном наследии?

ОТВЕТ

«И сделаем себе имя» (Берешит 11:4).

С одной стороны, Б-га отдаляют, но духовный поиск ищут в другом месте — в собственной философии, в собственном восприятии вещей. Даже духовный поиск становится субъективным: каждый на своём уровне, каждый как понимает. Это возможно, говорит рав, но при условии, что речь не о заложнике.

Что такое заложник? Сегодня это человек, выросший там, где не было ни общины, ни структуры, ни еврейской школы. Он оказался там или вырос там помимо своей воли. О духовной жизни он не знает ничего.

Мы не должны его судить, не должны его осуждать, не должны внушать ему чувство вины.

ВЫВОД РАВА

Это не его вина.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Знаем ли мы кого-то, кто вырос вдали от всякой традиции? Как говорить с ним, не осуждая, — и что мы могли бы ему предложить вместо упреков?

Рассеяние — изгнание, которое помогает расти

ВВЕДЕНИЕ

Б-г сходит посмотреть на город и башню, смешивает языки и рассеивает людей по всему лицу земли. Обычно в этом видят наказание. Рав видит тот же жест, что с Адамом, изгнанным из сада, — в масштабе человечества.

ВОПРОС

Смешать языки и рассеять людей — это наказание или лекарство?

ОТВЕТ

«И рассеял их Ашем оттуда по лицу всей земли» (Берешит 11:8).

Б-г обеспокоен: если царит единый образ мысли, единая практика, единая цель, — это конец всякого возможного союза различных сил человечества. А этот союз может обеспечить лишь духовная скрепа, поиск и стремление каждого. Общаться станет трудно, но поиск останется.

Поэтому Он рассеет их через разные языки и культуры, чтобы они могли развить свою личность. Это развитие вторично, второстепенно; его цель — привести все восприятия к единому восприятию Авраама.

Так Б-г поступил с Адамом, обрекнув его на изгнание из сада: личность должна была приложить усилие, чтобы восстановить себя. Здесь же обществу придётся взяться за себя, чтобы состояться.

ВЫВОД РАВА

Духовный поиск будет единственной скрепой, способной объединить всех.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда наши дети уезжают и говорят иначе — это потеря или шанс? Что остаётся нашей скрепой, когда мы рассеяны?